

ТИМЕА БОТОР

**Примечания к письменному наследству московского
великого князя Ивана Даниловича Калиты
(начало XIV века)***

Abstract: In the first third of the fourteenth century a new type of document appeared in Muscovite Rus': the testamentary will. Examining the documents, we can follow the development of ownership relations, the operation of the grand princely court, and the division of movable and immovable property, tax revenues, personal property, jewellery, and valuable clothing items. The testamentary wills provide information concerning the history of 'Kalitovič' family, giving us insights into the events preceding the birth of the Russian state and the development of its institutions.

Key words: Srednevekovaja Rus', Medieval History of Rus' in the 14–15th Centuries, the Testamentary wills of the Grand Princes of Moscow, Ivan Kalita

Все письменные документы, связанные с историей Московского Княжества в XIV веке, до сегодняшнего времени хранящейся в фонде № 135, (отдел 1, рубрика 1) отделения древнейших актов Российского государственного архива (РГАДА).¹ В XIV веке на территории Руси

---

* Данная статья является сокращенным, исправленным и отчасти переработанным вариантом написанной мной в 1997 г. дипломной работы. В 2007 г. я провела в Москве исследование в рамках соглашения, заключенного между Институтами исторических наук Венгерской и Российской Академий наук, при поддержке Исследовательской группы по исторической русистике ЭЛТЕ-ВАН и Общегосударственного Научно-Исследовательского Фонда (ОТКА TS 049775). В ходе исследовательских работ мне представилась возможность прочитать в оригинале оба варианта духовной грамоты Ивана Даниловича Калиты. Здесь я хотела бы поблагодарить профессора Маргариту

появился новый тип грамоты – духовная грамота. В коллекцию фонда входят подлинные грамоты письменного наследия московских великих князей (духовная грамота, душевная грамота) и подлинники договоров, которые русские князья заключали между собой (договорная грамота).²

Духовные грамоты – это первичные исторические источники, которые раскрывают систему отношений в семье московского князя, в них зафиксированы изменения, произошедшие в порядке наследия. При изучении грамот можно проследить за изменениями во властных отношениях, описанием и распределением движимого и недвижимого имущества и видов тогдашних налогов. Эти источники являются важными культуроведческими дополнительными материалами, ведь частью наследия являлось и дарение личных предметов, ювелирных изделий, дорогой одежды. При внимательном изучении грамот можно однозначно определить, что московская правящая династия постепенно выходила на первый план по сравнению с остальными княжескими семьями, родственниками.

Перечень духовных грамот начинается грамотой князя Ивана Даниловича Калиты³ и заканчивается письменным завещанием русского царя Ивана IV. В XIV–XV вв. семь московских князей оставили в общем числе двенадцать завещаний. Грамоты Семена Гордого,

---

Евгеньевну Бычкову за ее помощь и поддержку в работе. В настоящей статье я постараюсь передать суть прежней моей работы и дополнить ее новыми историографическими результатами последних десяти лет.

¹ Российский Государственный Архив древних актов фонд 135. отд. 1. рубр. 1. № 1–7, 9, 13–14, 21–22.

² Тексты и тщательный анализ внешнеполитических договоров XIV в. московских князей с Тверским княжеством, Новгородом, Литовским государством и Рязанским княжеством: В.А. Кучкин.: *Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры.* Древлехранилище, Москва, 2003. По мнению Кучкина договоры оказываются достоверными историческими источниками.

³ Венгерский перевод и внимательный анализ духовных грамот Ивана Калиты: Тимеа БОТОР.: *Iván Daniyilovics Kalita nagyfejedelem végrendelete.* [Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты] В: *Történelmi Értékelés* 4–6 (1996–1998), 5–43. (далее: БОТОР 1996–1998) Английский перевод, издание источников и анализ духовных грамот московских великих князей от Ивана Калиты до Ивана Грозного: R. C. HOWES: *The Testaments of the Grand Princes of Moscow.* Cornell University Press, Ithaca, 1967. (далее: HOWES 1967) Издание источников: *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.* Л. В. ЧЕРЕПНИН, (подг.): *Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1950.* (далее: ДДГ 1950) 7–11; В. А. Кучкин: *Издание завещаний московских князей XIV века.* [1336 г.] *Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты.* В: *Древняя Русь. Вопросы Мединистики* 31 (2008:1), 95–108; В. А. Кучкин: *Издание завещаний московских князей XIV века.* [1339 г.] *Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты.* В: *Древняя Русь. Вопросы Мединистики* 32 (2008:2), 129–132.

Василия II, Ивана III дошли до нас в одном варианте, грамоты Ивана Калиты, Ивана II о порядке наследия в двух редакциях, Дмитрий Донской изложил свою последнюю волю в двух, а Василий I в трех вариантах, составленных в разное время.⁴

Прежде чем мы подробно рассмотрим духовные грамоты и изменения в праве наследия, остановимся на истории северо-восточной Руси. На рубеже XIII–XIV веков в северо-восточном регионе сформировалось четырнадцать княжеств. Самые главные из них были суздальское, ростовское, московское и тверское княжества. Центром региона стал Владимир-на-Клязьме, во главе княжеской иерархии стоял великий князь владимирский, что предоставляло ему разные привилегии. Присуждение титула «великий князь» зависело исключительно от татарского хана, который отдавал предпочтение князю, выразившему большую покорность и заплатившему за ярлык грамоту на княжение великого князя более ценными подарками, деньгами. Удельные князья постоянно воевали за обладание великокняжеским ярлыком, с 1242 г. они совершали паломничество в Сарай на Волге. Путь, который часто был многотрудным, обеспечивал им приобретение необходимой для княжения грамоты с утверждением и печатью хана. Для обозначения грамот татарских ханов князья на Руси заимствовали слово «ярлык», но наряду с ним использовали и выражение «грамота царева».⁵ Татарский хан стал главным владыкой как завоеватель и владелец русской земли, он раздавал князьям земли в качестве вотчины. Возникла тенденция, по которой в зависимости от более хорошего или плохого качества полученных земель, положение князей по отношению друг к другу становилось неравноправным.⁶

В начале XIV века судьба владимирского престола была решена в борьбе между казавшимися в то время более сильными и владеющими великокняжеским ярлыком тверскими и динамично

---

⁴ Об датировании духовных грамот подробно: Л. В. Черепнин: *Русские феодальные архивы XIV–XV вв.* Т. 1. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1948. (далее: Черепнин 1948); А. А. Зимин: *О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XVI вв.*; А. А. Новосельский, (отв. ред.), *Проблемы источниковедения.* Вып. 6. Москва, 1958. 275–324; ВОТОН 1996–1998. 6–12.

⁵ Русские называли «царем» татарского хана. István VÁSÁRY: *Az Arany Horda.* [Золотая Орда] Kossuth, Budapest, 1986. 296–297. (далее: VÁSÁRY 1986)

⁶ N. I. KOSZTOMAROV: *Az egyeduralom kezdetei a régi Oroszországban.* [Начало единодержавия в Древней Руси] B: T. KRAUSZ – Gy. SZVÁK – L. BÉLÁDI, L. (red.), *Az orosz történelem egyetemessége és különlegessége.* Zrínyi, Budapest, 1982. 69–72. (далее: KOSZTOMAROV 1982.)

расширяющимися московскими княжествами. Москва постепенно стала соперницей Твери и по территории, и демографически. В 1327 г. в Твери разразилось восстание из-за жестокости татарских баскаков, и это способствовало появлению Ивана Даниловича Калиты (с 1325 г. – московский князь) на подмостках русской истории.⁷ Калита попросил помощи и получил ее у Орды, разгромил Тверь, великий князь Александр бежал сначала в Псков, потом в Литву. Иван Калита продолжил политику предшественников, начатую в начале XIV века, и это привело к укреплению Москвы и возрастанию ее исторической роли.⁸

Великокняжеский ярлык был получен Иваном Калитой в 1328 г. от хана Узбека за верноподданнический поступок, совершенный на год раньше. Естественно, этому способствовали как покорное отношение Ивана к хану, так и ценные подарки. Укрепление одного из удельных княжеств шло вразрез с интересами татарского хана, поэтому он использовал княжеские усобицы и применял на Руси давно испытанный способ «разделяй и властвуй». Татарский хан Узбек разделил великое княжество владимирское в 1328 году между Иваном Калитой и суздальским Александром Васильевичем.⁹ Иван получил новгородский престол и Кострому, а Александр получил Владимир, Нижний Новгород и Городец. Два с половиной года, до смерти Александра в 1331/1331 году, они разделяли титул великого князя. После смерти Александра Иван Калита поехал к татарскому хану и

⁷ Новейшие биографии о жизни Ивана Калиты: К. А. АВЕРЬЯНОВ: *Московское княжество Ивана Калиты*. Энциклопедия российских деревень, Москва, 1994; Н. С. БОРИСОВ: *Иван Калита*. Молодая Гвардия, Москва, 2005.

⁸ С. В. БАХРУШИН: *История Москвы. Т.1*. Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1952. 42–48. (далее: БАХРУШИН 1952); Mihail HELLER: *Az orosz birodalom története 1*. [История российской империи] Osiris, Budapest, 1996. 61–76. (далее: HELLER 1996); Márta FONT: [A Rusz régiói. A széttagozás századai]. [Регионы Руси. Веки раздробленности] B: Márta FONT – Gyula SZVÁK – Emil NIEDERHAUSER – Tamás KRAUSZ: *Oroszország története*. [История России] Maecenas, Budapest, 1997. 65–123, 111–112. (далее: FONT 1997); Н. С. БОРИСОВ: *Политика московских князей (конец XIII–первая половина XIV в.)* Издательство Московского университета, Москва, 1999. 224–233. (далее: БОРИСОВ 1999)

⁹ А. Е. ПРЕСНЯКОВ: *Образование великорусского государства: очерки по истории VII–XV вв.* Типография Я. Башмиков, Петроград, 1918. 139; В. А. КУЧКИН: *Формирование государственной территории северо-восточной Руси X–XIV вв.* Наука, Москва, 1984. 140. (далее: КУЧКИН 1984); Robert CRUMMEY: *The Formation of Muscovy 1304–1613*. Longman, London – New York, 1987. 178.

получил ярлык на великое княжение «всей Руси» и причитающиеся к нему территории, наследие Александра.¹⁰

Этот факт доказывается тем, что Иван непосредственно после своего возвращения начал требовать у новгородцев выплату дани закамским серебром («Закамское серебро»), для себя и для татарского хана.¹¹ После он имел также право на сбор татарской дани, что в финансовом плане способствовало его обогащению; не зря современники нарекли его Калитой (денежный мешок).¹² Покоренные народы должны были платить хану дань, которую называли общим названием «выход». Точное взимание и сбор выхода производилось т.н. баскаками, а с самого начала XIV века даругами, с помощью татарских воинов. «Баскак» турецкое слово, которое означало «наместник». Баскаки были должностными лицами, ответственными за сбор дани, наложенной на территорию или княжество. Свое задание они выполняли с помощью вооруженной свиты.¹³ Слово «даруга» имеет монгольское происхождение, его значение было – «сборщик дани». Даруги поначалу были подчиненными баскаков, а с XIV века они стали чиновниками с

---

¹⁰ Кучкин 1984. 141; Howes 1967. 15.

¹¹ Факт запроса Ивана Калитой у Новгорода «закамского серебра» не находил у историков реального объяснения. Кучкин 1984. 141. «Закамское серебро» был видом старого налога, который Новгород заплатил великому князю из пошлины за владения по территории реки Печора. Когда Иван Калига вернулся из Орды в 1332-ом году, Новгород отказал плату налога, поэтому великий князь занял города Торжок и Бежецкий Верх. Sándor SZILI: *Az középkori orosz történelem forrásai*. [Источники русской истории средних веков] Pannonica, Budapest, 2005. 104. (далее: SZILI 2005) «Того же лета прииде из Орды великий князь Иванъ Даниловичъ и возверже гневъ на Новгород, прося у нихъ серебра Заскамское, и в томъ взя Торжекъ и Бежецкыи верхъ.» *Русские летописи. Московский летописный свод конца XV века. Т. VIII. Узорожье, Рязань, 2000. 233.* (далее: РЛ 2000)

¹² По мнению венгерской исследовательницей Магдолна Агоштон современная историографическая традиция опирается на позднюю легенду, которая связывает прозвище «Калига» основателя московской великокняжеской династии Ивана Даниловича с некими личными качествами этого великого князя. В частности, с привычкой носить с собой кошелек для раздачи милостыни нищим. Магдолна АГОШТОН: *Великокаяжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики*. Древлехранилище, Москва, 2005. 170.

¹³ И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ: *Материалы для словаря древне-русского языка по письменнымъ памятникамъ. Т. 1*. Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург, 1893. 43. (далее: СРЕЗНЕВСКИЙ 1893); М. ФАСМЕР: *Этимологический словарь русского языка. Т.1*. Прогресс, Москва, 1986. 131. (далее: ФАСМЕР 1986а); SZILI 2005. 104. Детально: I. VÁSÁRY: *The origin of the institution of basqaqs*. В: *Acta Orientalia Hungarica* 32 (1978), 201–206. Новое печатание: *Turks, Tatars and Russians in the 13th–16th Centuries*. Variorum Collected Studies Series, Aldershot, Ashgate, 2007. 201-206.

самостоятельными полномочиями.¹⁴ Эти должностные лица управляли и переписью населения. Право сбора дани татарский хан сдавал в аренду мусульманам (бесерменам), однако из-за их жестокости часто вспыхивали восстания. С XIV века право на сбор дани получали исключительно русские князья, таким образом был обеспечен регулярный и своевременный сбор дани.

Рассматривая причины возвышения Москвы, мы должны первым делом упомянуть преимущества, которые связаны с географическим положением Москвы. У Москвы и прилегающих к ней территорий были благоприятные природные условия: город располагался около важных речных и торговых путей. Москва имела еще одно важное преимущество – безопасность, ведь ее окружали соседние русские (рязанское, нижегородское, ростовское, ярославское и смоленское) княжества, таким образом защищая ее от татарских нападений в начале XIV века. По этой причине численность населения постепенно увеличивалась, началось движение населения в сторону Москвы и на север с целью аграрной колонизации.¹⁵

Возвышению Московского княжества в большой мере способствовала обдуманная, последовательная политика его князей, их сотрудничество с татарским ханом, что в течение сорока лет обеспечило на Руси мирную жизнь. Калита старался создать условия, при которых татары меньше разоряли русские земли, особенно московскую. Это политика Ивана имела громадное значение для дальнейшего объединения русских земель вокруг Москвы. Летописи сообщали о том, что наступила „тишина велика на 40 лет и престаша погании воевати Русскую землю и закалати христиан, и отдохнуша и починуша христианине от велика истомы и многыа тягости, от насилия Татарскаго, и бисть оттоде тишина велика по всеи земли».¹⁶ Начиная с Ивана Калиты Орда гарантировала московским князьям почти непрерывную

¹⁴ СПРЕЗНЕВСКИЙ 1893. 630. 706; ФАСМЕР 1986а. 485–486; SZILI 2005. 105. Детально: I. VÁSÁRY: *The Golden Horde term daruga and its survival in Russia*. В: *Acta Orientalia Hungarica* 30 (1976), 187–197. Новое печатание: *Turks, Tatars and Russians in the 13th–16th Centuries*. Variorum Collected Studies Series, Aldershot, Ashgate, 2007. 187–197.

¹⁵ БАХРУШИН 1952. 32–36; HELLER 1996. 79–80; FONT 1997. 161–162; С. ПУШКАРЕВ: *Обзор русской истории*. Серия «Мир культуры история и философии». Лань, Санкт-Петербург, 1999. 124–126.

¹⁶ *Симеоновская летопись. Полное собрание русских летописей*. Т. 18. Типография М. А. Александрова, Издание императорской археографической комиссии, Санкт-Петербург, 1913. (репринт Brücken Verlag, Düsseldorf, 1971.) 90. По Московскому летописному своду конца XV в.: «Седе на великомъ княженъи великий князь Иоан Даниловичъ, и бисть тишина велика христианомъ по всеи Руской земли на мьнога лета.» РЛ 2000. 230.

поддержку. Другим фактором являлась православная церковь, в интересах которой было покровительство Москвы и поддержка князей, стремящихся к миру, которые отплачивали им это богатыми подарками. Неподатная (1267 г.), свободная церковь была за мирные отношения с татарами, потому что это гарантировало мирную жизнь населению и стабилизировало положение православной церкви. Митрополичья кафедра уже в 1299 г. была перенесена во Владимир, а в 1308 г. в Москву, благодаря ходатайству митрополита Петра. Митрополит умер в Москве в 1326 г. как «патрон Москвы и всея Руси» и чудотворец. Митрополит Феогност (1328–1353 гг.), который был родом из Греции, принял окончательно сторону Москвы и город стал центром церковной жизни Московской Руси.¹⁷

Укреплению Москвы также способствовала другая важная причина – разгром системы традиционного права наследования. Начиная с Ивана Калиты, московские князья передавали большую часть наследия всегда старшему сыну. Естественно, новая система приводила к упорному сопротивлению и кровавым конфликтам, и в результате старший наследник становился сильнее остальных.¹⁸ По мнению Дженет Мартин в период между 1303 г. и 1415 г. наследование по боковой и по прямой линии совпадало, их нельзя было различить.¹⁹ Эндре Шашхалми в своей последней работе был согласен с утверждением английского историка. По мнению Шашхалми в течение XIV века, между 1303–1389 гг., власть переходила от отцов к сыновьям, но не из-за какого-нибудь нового правового принципа, а в результате случайного последствия рождений и смертей.²⁰ При изучении письменного наследия можно установить, что Иван Калита был первым московским князем, который урегулировал порядок наследования собственным завещанием и оставил без внимания старый закон и обычай.²¹

В начале XIV века территория Москвы, отчина уже до княжества Ивана Калиты значительно увеличилась: она стала приблизительно втрое больше, и включала в себя Москву с принадлежащими к ней

---

¹⁷ БАХРУШИН 1952. 43–44; Н. С. БОРИСОВ: *Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв.* Издательство Московского Университета, Москва, 1988. 51–60.

¹⁸ HELLER 1996. 81.

¹⁹ Janet MARTIN: *Medieval Russia 980–1584*. Cambridge University Press, Cambridge, 1995. 239.

²⁰ Endre SASHALMI (ред.): „Kelet-Európa” és a „Balkán”, 1000–1800. *Intellektuális-történeti konstrukciók vagy valós történeti régiók?* [«Восточная Европа» и «Балкан», 1000–1800. Интеллектуально-исторические конструкции или настоящие исторические регионы?] Pécs, 2007. 186–187.

²¹ В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ: *Сочинения в девяти томах. Т. II.* Мысль, Москва, 1988. 28–32.

территориями, города, расположенные на запад от Оки Коломну, Можайск, Рузу, Звенигород, Серпухов, и Переяславль (Залесский).²²

В своем завещании Иван Калита разделил между тремя сыновьями отцовское владение (отчину или вотчину)²³, выделив из сыновей старшего, Семена, которому он завещал на несколько волостей и селов и деревень больше.²⁴ Волость это небольшая административно-территориальная единица на Руси в XIII–XVI вв.²⁵ Волости организовались из земельных обществ на казенных, боярских, монастырских

²² Упоминание о Переяславле нет в духовных грамотах Ивана Калиты. В исторической литературе существуют различные оценки летописных свидетельств о пребывании в 1302, 1303 и 1305 гг. в Переяславле московских князей. Кучкин 1984. 132–136. По мнению Преснякова «переход Переяславля во власть московского князя отнюдь не «примысел» московский, а приобретение им стола переяславского княжения». Возникает вопрос почему Переяславль и Владимирские земли не принадлежали к вотчине, хотя Калита уже с 1328 годом стал великим князем владимирским. Самый логичный ответ на этот вопрос является то, что с одной стороны Переяславское княжество вошло в начале 14-ого века в состав земель княжеского дома, а с другой стороны – юридически – Переяславль рассматривался как часть великого княжения, и обладание им формально было связано с великим княжеским столом. Кучкин 1984. 134; Ю. Г. АЛЕКСЕЕВ: *Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв.: Переяславский уезд*. Москва – Ленинград, 1966. 7.

²³ Термин отчина/вотчина фигурирует в духовных грамотах московских великих князей XIV–XV вв. Значение отчины: отцовское, родовое владение (употребляется часто в соединении словом дедина), имущество, наследственное обладание. СРЕЗНЕВСКИЙ 1902. 831–832. Вотчина: владение, перешедшее от отца, от предков, наследственное, *patrimonium*. СРЕЗНЕВСКИЙ 1893. 307–308. Отчиной в первоначальном значении называли вообще всякое имущество, движимое и недвижимое, доставшееся по наследству от отца. С течением времени когда сложился комплекс прав, определявших права вотчинника, слово вотчина стало употребляться для определения этого комплекса прав. С. Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ: *Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси*. Т. 1. Издательство Академии Наук СССР. Москва – Ленинград, 1947. 17–18. Вотчина стало обозначать наследственная собственность, (*patrimonium*). Márta FONT: *Megjegyzések a széttagolódás kérdéséhez nyelvi aspektusból*. [Замечания к вопросу раздробленности по языковому аспекту] В: Márta FONT – Endre SASHALMI: *Állam, hatalom, ideológia*. [Государство, власть, идеология] Pannonica, Budapest, 2007. 110. (далее: FONT 2007)

²⁴ ДДГ №1. 1950. 7, 9.

²⁵ Первичное значение слова волость: «область, страна, земля находящаяся под одной верховной власти.» СРЕЗНЕВСКИЙ 1893. 293–294; В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ: *История России. Специальные курсы. Терминология русской истории*. Астрель, Москва, 2003. 124. (далее: КЛЮЧЕВСКИЙ 2003); В. ДАЛЬ: *Толковый словарь живого русского языка. Т.1*. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва, 1955. 234–235; ФАСМЕР 1986а. 344. К XIV в. положение изменилось: волость всегда меньше земли. К. К. КОЛЕСОВ: *Мир человека в слове Древней Руси*. Ленинградский государственный университет, Ленинград, 1986. 260–265; ЧЕРНОВ С. З.: *Домен московских князей в городских станах 1271–1505 годы. Т. II. В: Культура средневековой Москвы: исторические ландшафты в 3 т.* (В. Л. Янин, В. Д. НАЗАРОВ (отв. ред.), Наука, Москва, 2005. 637. По мнению Марта Фонт до середины XIII-ого века термин волость не обозначает земельное владение, а выражает территорию с которой князь собирал дань. FONT 2007 113.

землях. Во главе их стояли волостели, представители князя, которые занимались административно-правовыми делами: сбором дани и кормов. Волостели оплачивались опосредовано из центральной казны, в качестве оплаты они получали часть собранной ими дани. Жители сел²⁶ подобно жителям слобод были неподатными. Уже в XIV веке московские князья приобретали в особенности владения, которые стали их боярской собственностью. Села или слободы отличались от волостей, которые обязаны были платить дань. Группу владений типа сел и слобод начали позже называть казенными владениями или коронными землями. Накапливание, сбор таких групп владений в большой мере способствовало обогащению московских князей. Начиная с XV века князья обязывали потихоньку и жителей сел выполнять разные услуги, то есть, села отличались с этого времени от податных волостей только названием и в некоторых функциях управления, но в ежедневных бытовых условиях не было отличия.²⁷ Слобода была свободным поселком или группой поселков, которые были свободны от общих налогов и услуг. Ими мог распоряжаться великий князь или другой князь тот, который организовал данное поселение вокруг городов, церквей, или на принадлежащих им землях.²⁸ В духовных грамотах московских великих и удельных князей, начиная с душевной Ивана Калиты, слободы упоминаются среди волостей, сел, деревень и других владений князей. Слободы были не отдельными поселками, а группами селений: сел, деревень и починок.²⁹

При распределении наследия, движимого и недвижимого имущества Иван Калита завещал каждому из сыновей треть Москвы. Семен, старший брат, получил кроме этого города Можайск и Коломну со всеми принадлежащими им территориями в общем счете двадцать семь городов, волостей и сел. Коломна стояла на границе Рязани с Москвой как форпост, ее земли переходили всегда к старшему члену московского княжеского дома. Великий князь оставил на среднего сына, Ивана, кроме городов Звенигорода и Рузы, еще двадцать три волости и прочие села, слободы. Третьему сыну, Андрею, Калита завещал города Серпухов, Перемышль и замок Щитов. Андрей получил, кроме трети Москвы, общим числом двадцать три волости и села. Вторая жена великого князя, Ульяна и ее дети, городов не получили, но они унаследовали двадцать девять волостей и слобод и доходы от осмичея. Из приведенных данных видно, что первый сын,

---

²⁶ Термином село обозначались и центральное поселение княжеского владения, весь комплекс, его составляющий. В. Б. КОБРИН: *Власть и собственность в средневековой России*. Мысль, Москва, 1995. 27.

²⁷ КОСТОМАРОВ 1982. 68.

²⁸ S. G. PUSHKAREV: *Dictionary of Russian Historical Terms from the Eleventh Century to 1917*. Yale University Press, New Hawen – London, 1970. 127. (далее: PUSHKAREV 1970); КЛЮЧЕВСКИЙ 2003. 239–242.

²⁹ С. Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ: *Исследование по истории слобод в Северо-восточной Руси. (статьи и фрагменты)*. В: Труды по истории источниковедению и истории России периода феодализма. Наука, Москва, 1978. 7–9.

Семен получил больше земель, чем его младшие братья, и получил лучшие из них.³⁰ Эти земли, территории были приобретены, фактически, отцом Ивана Калиты, Даниилом, и самым старшим его братом, Юрием, то есть, отцовское наследие в полной мере перешло к Ивану.³¹

Во втором варианте завещания перечислены личные приобретения («купли»)³² Калиты за пределами московской территории.³³ В завещании Дмитрия Донского, внука Ивана Калиты, Галич, Углич, Белоозеро указаны как приобретения деда, но эти города не упоминаются ни в письменном наследии Ивана Даниловича, ни в письменных наследиях Семена и Ивана, его сыновей.³⁴ Можно считать фактом, что во второй половине XIV века Галич и Белоозеро еще имели своих князей. По мнению Соловьева, если эти территории были приобретены Иваном, то их князья остались там как собственники, но в подчинении московскому князю.³⁵ По мнению Карамзина данные

³⁰ ДДГ №1 1950. 7–8, 9–10.

³¹ Howes 1967. 11–12.

³² Историки давно спорят о том, как понимать слово «купля». Детально: Кучкин 1984. 247–256. Историография этого вопроса: К. А. Аверьянов: *Купли Ивана Калиты*. Энциклопедия российских деревень, Москва, 2001. 3–21. (далее: Аверьянов 2001) Скорее всего, Иван Данилович купил в Орде ярлыки, дававшие ему право на управление этими областями. Борисов 1999. 232.

³³ Самым главным, текстуальным различием является то, что первая грамота короче, и в этом нет перечисления сел, приобретенных Калитой вне территории Москвы, во Владимирском, Ростовском, Юрьевском и Новгородском княжествах. Эти „примыслы“, всего 15 сел фигурируют только во втором варианте. Калита дал ещё своей княгине монастырь Святого Александра и одному служащему человеку, Борису Воркову Иван Данилович завещал село в ростовском княжестве. Монастырь Святого Александра получил три деревни на реке Кержача. Эти личные приобретения „собрание русских земель“ Калиты менее значительные, чем „примыслы“ его отца Даниила и старшего брата Юрия. ДДГ №1 1950. 10; Ботор 1996–1998. 13, 40.

³⁴ Тщательный анализ самого термина «купля» показал, что XIV в. он имел ещё одно значение: «приданое». Термин «приданое» в духовных грамотах начинает фиксироваться лишь XV в., а сами московские владения в Галиче, Белоозере, Угличе представляли не то иное, как земли, полученные московскими князьями в качестве приданого в результате их браков с княжнами из соответствующих княжеских родов. И хотя их фактическим хозяином под конец жизни являлся Иван Калита, формально они принадлежали представительницам женской части Московского княжества дома, и московский князь не мог указать их в своем завещании. Аверьянов 2001. 208–209; Vladimir Wodoff: *Nouvelles remarques sur les „kupli“ d'Ivana Kalita*. В: *Geschichte Altrusslands in der Begriffswelt ihrer Quellen*. Hrsg. v. Uwe Halbach, Steiner, Stuttgart, 1986. 100–105; Font 1997. 105.

³⁵ С. М. Соловьев: *История России древнейших времен. Т. III*. Издательство социально-экономической литературы. Москва, 1960. 342.

территории могли быть куплены только потомками Ивана Калиты, но они были присоединены не к землям московского, а к землям владимирского великого княжества.³⁶ Черепнин постарался дать объяснение своеобразным предположением. По его мнению, можно предположить, что существовал и третий вариант завещания Калиты, который со временем потерялся и в котором были перечислены Галич, Углич, Белоозеро, как приобретения Калиты.³⁷ Хотя Калита продолжил политику своих предков относительно покупки земель, но, по правде говоря, его личные «примыслы» не так многочисленны и значительны, как «купили» его отца Даниила и старшего брата Юрия.³⁸

Кроме земель, Иван Калита распределил между сыновьями и доходы, поступающие от разных налогов и таможенных сборов (тамга и мыто), за исключением осмничего – торгового налога, который он передал жене. Осмничее было мытным сбором, пошлиной, которой облагались торговые товары – она составляла одну восьмую часть товара.³⁹ С XIII века тамга означала мытный сбор с оборота товаров, который торговцы и ремесленники платили великому князю или тому высокородному лицу, которому великий князь завещал данный тип налога.⁴⁰ «Мыто» поначалу означало общую торговую пошлину, но в XIV веке данное понятие называлось тамгой.⁴¹ Поэтому «мыто» начало означать торговую пошлину, которая должна была оплачиваться при переходе через мост, переправлении через реку, входе через ворота города (проездная торговая пошлина).⁴²

Другое значение завещаний состоит в том, что благодаря им можно заглянуть в бытовые и хозяйственные отношения того времени. Иван Калита оставил в наследство сыновьям и другим членам семьи ценные вещи из княжеской казны (одежду, ювелирные изделия и другие

---

³⁶ Н. М. КАРАМЗИН: *История государства Российского от древнейших времен*. Т. 4. Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург, 1842. 151–152.

³⁷ ЧЕРЕПНИН 1948. 17–19.

³⁸ ЧЕРЕПНИН 1948. 13.

³⁹ PUSHKAREV 1970. 77.

⁴⁰ И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ: *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам*. Т.3. Типография Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург, 1912. 924; *Советская Историческая Энциклопедия*. Т. XIV. Е. М. ЖУКОВ (гл. ред.), Советская Энциклопедия, Москва, 1973. 95; М. ФАСМЕР: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. Прогресс, Москва, 1987. 18. (далее: ФАСМЕР 1987)

⁴¹ *Советская Историческая Энциклопедия*. Т. IX. Е. М. ЖУКОВ (гл. ред.), Советская Энциклопедия, Москва, 1966. 838; ФАСМЕР 1987. 26.

⁴² PUSHKAREV 1970. 64.

ценные предметы пользования), и даже княжеское стадо, табун.⁴³ Москва XIV века была центром русских ремесленников. Процветали металлообработка и отливка благородного металла, известным стало главным образом изготовление серебряных предметов.⁴⁴ Дорогие пояса изготавливались по особой технике, их отделяли драгоценными камнями, жемчугами, золотыми пряжками. Эти ценные предметы могли использоваться исключительно для одежды князей и членов их семей.⁴⁵ Серебро доставлялось в первую очередь из района реки Камы. Это доказывает специальный налог, собиравшимся московскими князьями со времен Ивана Калиты с серебряных предметов «Закамское Сребро».⁴⁶

Кроме золотых и серебряных предметов был роздан и княжеский гардероб. Самая ценная одежда это известная «шапка золотая», которую унаследовал от Ивана Калиты его старший сын Семен.⁴⁷ Перечисление и дарование парадных, великолепных нарядов является особенностью не только завещания Ивана Калиты, такие ценные предметы были включены и в наследие других московских великих князей. После великого князя осталась красивая, праздничная одежда: соболий бугай⁴⁸, «коць (епанча) великий с бармами⁴⁹» (оплечья,

---

⁴³ ДДГ №1 1950. 7–10.

⁴⁴ Иван Калита завещал тремя сыновьям и семье разные серебряные и золотые предметы: чаши, ковшины, блюда («блюдо ездиньское») из персидского города Езда, золотоордынские стаканы). ДДГ №1 1950. 7–9.

⁴⁵ Особой специальностью была производство дорогих поясов с украшенными драгоценными жемчугами, камнями и застежками, отличительной принадлежности к одеянию русских князей («пояс золот фряжский» из Италии, покупавшиеся у «фрягов», как тогда называли итальянцев). БАХРУШИН 1952. 34. Иван Калита разделил свою парадную одежду между сыновьями и священниками. ДДГ №1 1950. 8–9.

⁴⁶ БАХРУШИН 1952. 29–32; SZPI 2005. 104.

⁴⁷ Известная шапка в настоящее время в Оруженной палате сохранилась. По характеру сканного орнамента, а особенно по форме центрального на каждой пластине, встречаемого лишь в мусульманском искусстве, шапку надо считать произведением мусульманского Востока. «Шапку золотую» к княжескому венчанию приспособили только в конце XV века (Чин венчания Дмитрия Внука, 1498) и приурочили к Владимиру Мономаху в начале XVI века. Это наследственное сокровище московских великих князей упоминается ещё в завещаниях Ивана Красного, Дмитрия Донского, Василия I, Василия II. *Очерки русской культуры XIII–XV веков*. Т. 1. А. В. АРЦИХОВСКИЙ (гл. ред.), Наука, Москва, 1969. 293. (далее: ОЧЕРКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ 1969) Легенда о шапке Мономаха (царский венец) входящая в «Сказания о князьях Владимирских» в начале XVI века (1527); М. Е. БЫЧКОВА: «Что значит именно родные?». Богородский печатник, Москва, 2000. 33.

⁴⁸ Бугай: вернее платье на меху. СРЕЗНЕВСКИЙ 1893. 189.

широкий воротник). Иван Калита всем троим сыновьям завещал верхнюю одежду из дорогого собольего меха и других изысканных мехов с богатой отделкой. Эти наряды шились в московских швейных мастерских и по наследству всегда переходили к близким родственникам. Разные дорогие меха поставлялись в московские мастерские с северных территорий, богатых дичью, животными. Стоимость нарядов была так высока, что на деньги, растраченные на наряды одного вельможи на Руси, на немецких землях можно было одеть трех князей.⁵⁰ Татарское влияние было видно по материалу и украшению нарядов (шелк, жемчуги, драгоценные камни), а также по их цвету (желтый, кармазинный, шарлаховый). Материалы, текстиль привозились на Русь в результате тесных торговых связей с польскими и немецкими землями. Использование импортных товаров отражалось и на одежде, но это было заметно в особенности на одежде новгородцев.⁵¹

Княгине и малым детям Иван Калита даровал из личного имущества ювелирные изделия (наголовники, ожерелья и другие предметы из золота), дорогой княжеский кафтан. Великий князь не забыл и про своих священников, поэтому он завещал разные предметы из серебра и несколько ценных нарядов живущим в Москве в непосредственном его окружении и служащим ему священникам.⁵²

Подробный анализ завещания московского и новгородского великого князя Ивана Даниловича Калиты подтвердил предположение, что в порядке наследования московской княжеской семьи с первой трети XIV века произошли изменения. Московская княжеская династия постепенно выступала на первый план по сравнению с другими княжескими семьями, родственниками. Наследование по применяемому раньше обычному праву не совсем совпадало с новым наследованием по завещанию. Особенности порядка наследования московской княжеской семьи со времен Ивана Калиты можно охарактеризовать следующим образом. Первым делом можно установить, что личная воля завещателя великого князя стала определяющим фактором. При распределении наследия каждый член

---

⁴⁹ Барма: оплечье великокняжеское со священными изображениями. СРЕЗНЕВСКИЙ 1893. 42.

⁵⁰ Hartmut Rüss: Herren und Diener. Die soziale und politische Mentalität des Russischen Adels. IX–XVII. Jahrhundert. Böhlau, Köln – Weimar, 1994. 190–193.

⁵¹ Иногда новгородцы ходили в немецком платье. На иконе «Молящиеся новгородцы» (1467 г.) наблюдается западноевропейское влияние. ОЧЕРКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ 1969. 289–291.

⁵² ДДГ №1 1950. 8. 10; ВОГОР 1996–1998. 17, 20.

семьи получал что-нибудь из наследия: каждый сын с выделением старшего, княгиня и маленькие княжны тоже. Первый сын по праву старшего получал постепенно все больше из отцовских земель по сравнению с остальными наследниками, таким образом, к концу XIV века он имел больше экономическое, чем политическое преимущество над другими князьями. Однако, утверждение завещаний ханской печатью однозначно показывало, что старший сын укрепился и в политическом плане, хан фактически подчинил ему всех князей на Руси.⁵³

Для дальнейших выводов относительно порядка наследования с обозрением XIV–XV веков необходимо детально рассмотреть завещания всех московских великих князей, что будет являться органической частью моей будущей диссертации.

---

⁵³ К обеим духовным грамотам Ивана Калиты привешены однотипичные серебряные позолоченные великокняжеские печати восьмигранной формы. Печать при второй духовной шнурком, прикрепляющим её грамоте, была соединена с другой, свинцовой (ныне утраченной). На лицевой (avers) стороне была изображена тамга, в виде плетенья, а на оборотной стороне (revers) шестиугольная звезда, сложенная из двух треугольников с четырьмя шариками посередине. Татарское происхождения несомненно: изображение сетки и татарской звезды встречаются на золотоордынских монетах XIV в. Печать имеет круговую надпись начинающуюся на лицевой стороне и заканчивающуюся на оборотной стороне: «Печать великого князя Ивана». ЧЕРЕПНИН 1948. 15; А. Б. ЛАКИЕР: *Русская геральдика*. Историко-литературный архив, Москва, 1990. 73; Н. А. СОБОЛЕВА: *Русские печати*. Наука, Москва, 1991. 147; В. Л. ЯНИН: *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.* Т. 2. Наука, Москва, 1970. 26; Gustave ALEF: *The Adoption of the Muscovite Two-Headed Eagle: A Discordant View*. В: *Speculum* 41:1 (1966 january), 1., plate 1, picture 5.

Приложение:

[1336 г.] Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты

† Во имя о(т)ца и с(ы)на и с(вято)го д(у)ха, се вель, грѣшныи худыи рабъ б(ож)ии Иван, |
пишу д(у)ш(е)вную грамоту, ида зти Орду, иписемъ не нужеть, цѣлымъ своимъ оумомъ, иъ своимъ |
здоровью. Аже б(ог)ъ что розгадитъ о мнѣмъ животѣ, даю радѣ с(ы)н(о)мъ своимъ и взыати своимъ. |
1. Привязываю | с(ы)н(о)мъ своимъ [о]д(и)ну¹ свою Москву. А се и сѣмъ имъ родѣмъ оучивитъ. |
2. Се даю и сѣмъ с(ы)ну своему большому Семену: Монаискъ, Коломѣну со всеми коломенскими |
3 волостми, Городену, Мѣвину, [П]ысочу, Похраме, Оустъ-Мерьску, Брошеную, Гвоздну, Иванъ,
Дѣрзевъ, Миковецъ, Лыковитъ, Скулевъ, Каневъ, Гвело, [Г]о[р]ѣтову², [Г]о[р]ѣва³, се[л]о Лыц[е]вскою⁴,
се[л]о на Сѣверскѣ и Покрамѣнскѣмъ оубѣдѣ, се[л]о Костытѣвское, се[л]о Оравѣвское, се[л]о Островское,
се[л]о Копотевское, се[л]е Минульское, се[л]о Малад[и]вское, се[л]о Напрудское оу города. |
3. А при своемъ животѣ даю и сѣмъ с(ы)ну своему Семену: д чети золоты, г поцасы золоты, п |
ча[ш]и золоты с жемчуги, бляуде золото с жемчугомъ с каменнымъ. [А в тому⁵ ещ[е] е] даю и сѣмъ иму п |
чума золота больша. А и сѣмъ соудов | и сѣмъ серебряныхъ даю и сѣмъ иму г бляуда серебряна. |
4. А се даю с(ы)ну | своему Ивану: Звенигородъ, Кремичу, Рулу, Фоминьскомъ, | Суходолъ,
Великую свободу, Замоскскую свободу, Оутовъ, [Р]осто[в]ицѣ⁶, Окаѣва свобода, Свирининьскомъ,
Тростна, [Н]ѣгуча⁷. | А се[л]а: се[л]о Рюховское, се[л]о Каменѣвское, се[л]о Рузѣ[в]ою, се[л]о [мо]⁸
Бѣлжоньскомъ, се[л]о Максимьскомъ, се[л]о Андѣвскомъ, | се[л]о Вяземьскомъ, се[л]о Домонтовскомъ, се[л]о |
и Замоскскон [сво]бодѣ⁹, се[л]о Семцѣвскомъ. |

¹ Означены (о)го пишется по аналогии с означением слова великого в строках 82-83 грамоты
² Между буквами з (звонкий) и д (дочеру) утречен фрагмент перашины размером в 6 мм, где может размещаться 1 буква. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты
³ Между буквами ж (желе) и р (ростову) утречен фрагмент перашины размером в 9 мм, где может размещаться 2 буквы. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты
⁴ Между буквами у (устье) и в (горя) утречен фрагмент перашины размером в 16 мм, где может размещаться 3 буквы. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты
⁵ В начале части была связь дочерина, от буквы ц соотвечало только правая часть. Между буквами о (сло) и в (модерный) утречен фрагмент перашины размером в 11 мм, где может размещаться 6-7 букв. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты
⁶ Буква по частично разрушена
⁷ Буква ц разрушена частично, следущая за ней буква с дочерина. Восстановлено по смыслу
⁸ Между буквами в (устье) и в (ростов) тексты икс и не читается на пространстве размером в 17 мм, где может размещаться 3-4 буквы. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты
⁹ Между буквами л (лосты) и л (л) тексты зус и не читается на пространстве размером в 34 мм, где может размещаться 7 букв. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты, по аналогии у аналогично по начертанию и в соответствии с употреблением в первой душевной грамоты Ивана Калиты фонематическими формами
¹⁰ Между буквами с (ружеско) и л (сло) тексты икс и не читается на пространстве размером в 29 мм, где может размещаться 6 букв. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты
¹¹ Между буквами и (замоскскон) и б (свободѣ) тексты икс и не читается на пространстве размером в 13 мм, где может размещаться 2-3 буквы. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты

5. А изъ золота далъ всѣмъ с(ы)ну своему | Ивану: д(ѣ)чпн золоты, пошъь болшии с(и) жегрутомъ с
 25 каѣ(ен) | юмъ¹², пошъь золотъ с(и) каторгами, пошъь сердовериъ, золо(т) | юмъ¹³ окованъ, ꙗ овачка золота,
 в(и) чашки кружавы золоты, блюдо серебряно в(и) динивское, ꙗ блюдо мезшии.
6. А се | далъ всѣмъ с(ы)ну своему Андрѣю: Лопашту, С(ѣ)верску, Нарунн(и)скон¹⁴, Серпоховъ,
 30 Ншву, Темпу, Голчичи, Ц(ѣ)товъ, Пере(в)ишъль, Растовецъ, Тухачевъ. А се села: село Талемъское,
 село Серпоховское, село Колбасинское, село Наръское, сел(о) | ю¹⁵ Пере(в)ишъльск(о)е, село
 Биталовск(о)е¹⁶, село Труфоновское, село | Шениновск(о)е, село Коломивнск(о)е¹⁷, село Ногтинское.
- 35 7. А изъ | золота далъ всѣмъ сыну своему Андрѣю: д(ѣ)чпн¹⁸ золоты, пошъь золотъ ф(р)а(н)ск(и)и
 с(и) жегрутомъ с(и) каменемъ¹⁹, пошъь золотъ с(и) кривоюмъ | (на черчатъ шеку, пошъь золотъ)²⁰
 ц(ѣ)с(а)р(ѣ)нск(и)и, ꙗ чары золот(ы), | ꙗ чу(м)а²¹ золо(т)и мезшии. А изъ блюды: ²²блюдо серебряно,
 ꙗ в) малаи.
8. А се да | ю клягитни свои с(и) м(ѣ)ншии²³ д(ѣ)тми: Сурож(и)къ, Муши(о)у²⁴ гору,
 40 | Радонѣвское, Б)лн²⁵, Воръ, Черноголов²⁶, | на Вори свободы Соф(ро)ковская, В)оиза²⁷, Д)ново
 раменье, | Давилцовъ свобод(ка), Машевъ, Сел)н²⁸, Гусандъ, Раменье, | что было за клягитно, [А

¹² Между буквами м и н текст уже и не читается на пространстве размером в 22 км, где может разместиться 4–5 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

¹³ Между второй и третьей буквами о текст уже и не читается на пространстве размером в 6 км, где может разместиться 1 буква. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

¹⁴ Текст почти не ясен. После буквы ш нет места для буквы ѡ, которая воспринималась и задалает грамоты XVIII–XX вв. Последняя буква более похожа на м, а не на с, которая также постепенно усложнялась в написание грамоты XVIII–XX вв.

¹⁵ Между буквами л (слово) и п (перевишъльск) текст уже и не читается на пространстве размером в 10 км, где может разместиться 2 буквы. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

¹⁶ Между буквами н (Нарунн) и второй буквой о (Биталовское) утрачен фрагмент пергамента размером в 76 км, где может разместиться 15–16 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

¹⁷ Между второй буквой о (Шениновское) и третьей буквой о (Коломивнское) утрачен фрагмент пергамента размером в 86 км, где может разместиться 17–18 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты. Исходно на разрыве утрачены и приходящие по вышнему маркуе свободные места перед словом село, перед этим словом должна была читаться буква ѡ, а перед буквами сѣ должно было быть написано и, а не ѡ, как читается в поздних грамоты XVIII–XIX вв.

¹⁸ Между буквой м (мсымъ) и буквой ж (жпн) утрачен фрагмент пергамента размером в 83 км, где может разместиться 17–18 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

¹⁹ Между буквой ч (жегрутомъ) и буквой п (пошъь) утрачен фрагмент пергамента размером в 81 км, где может разместиться 16–17 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

²⁰ Буквы на черчатъ сильно разуржены, от них сохранились отдельные фрагменты. Далее утрачен фрагмент пергамента размером в 87 км, где может разместиться 18–19 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

²¹ От буквы у до буквы ѡ текст стерт и не читается на пространстве в 21 км, где может разместиться 4 буквы. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

²² Между второй буквой о (золота) и буквой б (блюдо) утрачен фрагмент пергамента размером в 87 км, где может разместиться 18–19 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты кроме букв бл, которые там тоже утрачены. Последние восстановлены по количеству грамоты

²³ Между буквой а (ашии) и буквой и (мезшии) утрачен фрагмент пергамента размером в 91 км, где может разместиться 18–19 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

²⁴ Между буквой ѡ и буквой у утрачен фрагмент пергамента размером в 11 км, где может разместиться 2 буквы. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

²⁵ Между буквой у (ору) и буквой ѡ (ошн) утрачен фрагмент пергамента размером в 76 км, где может разместиться 14–15 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

²⁶ Строка 40 оканчивается буквой л. Для следующей буквы ѡ, которая воспринималась во всех написание грамоты XVIII–XX вв., места нет.

²⁷ Между буквой ф (софровская) и буквой о (воиза) утрачен фрагмент пергамента размером в 64 км, где может разместиться 11–12 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

²⁸ Между буквой д (свобода) и буквой с (села) утрачен фрагмент пергамента размером в 63 км, где может разместиться 11–12 букв. Восстановлено на основании второй дужки грамоты Ивана Калиты

- село: село М[инзавловское]²⁵, село Луци[нское], село [о]у³⁰ озера, [село Радонгъв]ское³¹, село
Дѣнгуви[нское], село Тыловско[е], Роговк[а], село П[ротась]е[вское]³², с[ело А]ристов[ское]³³, село 45
Лопастеньское³⁴, село Минзавловское на Шоузѣ, в селѣ Коло[м]енском³⁵. |
9. А на городскихъ волостехъ дано князю своимъ осм[ини]ем³⁶. |
10. А тамого и нынѣ волостехъ городскихнихъ подѣл[а]тс[а] с[ы]н[о]в[е] мои. |
11. Тако же и мыты, которые в которомъ оубодѣ, то тому. |
12. А оброкомъ медовымъ городскимъ Василеви вѣданы подѣл[а]тс[а] с[ы]н[о]в[е] мои. 50
13. А что мекъ бортиновъ и оброчниковъ [купельныхъ, которые в которомъ росписи, то того. |
14. А по мекъ [грѣхомъ] цинуть искати татарове которыхъ волостехъ, а о[т]говимутьс[а] намъ,
с[ы]н[о]в[е] мои, и князю моему подѣл[ати] всѣ с[а] опять ты[м]и³⁸ волостехъ на то мѣсто. |
15. А численныи люд[и] ать вѣдаютъ с[ы]н[о]в[е] мои собча, а блод[у]ть вси с[одного]. 55
16. А что мекъ [люд[и] куп[ельныхъ] вел[и]комъ³⁹ свертцѣ, а тыми с[а] подѣл[ати] с[ы]н[о]в[е] мои. |
17. А что золото князю моему Оленю, а то есмь далъ дчери сво[ей] Фетвыи, дѣ обручи и
ожерелья м[ат]р[и]и. Мовисто н[о]во⁴⁰, что есмь сжоваль, а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ⁴¹. |
18. А что е[смь] придобывъ золота, что ми далъ б[о]гъ, и коробочку золотую, а [то] есмь далъ 60
князю своимъ с меншими дѣтми. |
19. А не по[ф]тъ⁴² из мекъ с[ы]н[у] моему Семю: конухъ чермезыи жентуе[в]ыи, [шапка]⁴³ золотая.
20. А Ивану, с[ы]н[у] моему: конухъ желатаи | обирь с жентутомъ, кошь в[е]л[и]к[и]и с бармами.
21. Андрѣю⁴⁴, с[ы]н[у] моему: бутан соболани с наплечи с великимъ жентутомъ | с камешемъ, 65
скорлатион портупе сажено з бармами.

²⁵ Между буквой ю (иногда) и первой буквой я (инзавловское) утрачен фрагмент пергамента размером в 57 мм, где может размещаться 10–11 букв. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

²⁶ Между словами село и озеро размером в 17 мм, где может размещаться 3–4 буквы. Буква у видна, буква о реконструирована на основании четкого ну во второй дужковой дужке Ивана Калиты

²⁷ Между буквой а (озера) и буквой с (радонгъвское) утрачен фрагмент пергамента размером в 63 мм, где может размещаться 11–12 букв. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

²⁸ Между второй буквой о (тыловское) и буквой р (протасьевское) утрачен фрагмент пергамента размером в 65 мм, где может размещаться 12–13 букв. Из-за нечеткой дужки пергамента отсутствуют также буквы в перед буквой я в слове протасьевский. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

²⁹ Между буквой с (село) и буквой р (аристовское) утрачен фрагмент пергамента размером в 22 мм, где может размещаться 4–5 букв. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

³⁰ Слово село инзавловское написано под следом более мелким почерком и более светлыми чернилами

³¹ Между второй буквой о и буквой в в слове колменское утрачен фрагмент пергамента размером в 5 мм, где может размещаться 1 буква. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

³² В слове осирени между буквами и и о утрачен фрагмент пергамента размером в 16 мм, где может размещаться 3 буквы. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

³³ В слове подѣл[а]тс[а] в двух случаях отсутствуют буквы ж и-из истинночного утрачен пергамента (размеры соответственно в 7 и 6 мм, где может размещаться по 1 букве). Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

³⁴ В слове мекъ после буквы м следом не видно на цитирование в 3 мм, где может размещаться 1 буква. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

³⁵ Между буквой п (купельных) и буквой с (свертцѣ) утрачен фрагмент пергамента размером в 62 мм, где может размещаться 12–13 букв, частично утрачен и подлежащий вычитанный текст. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

³⁶ В слове осми между буквами и и в утрачен фрагмент пергамента размером в 4 мм, где может размещаться 1 буква. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

³⁷ Буква о видна плохо, вместо нее может читаться а буква е. В английском месте второй дужковой дужки Ивана Калиты читается собѣ

³⁸ Буква о написана сверху с буквой с

³⁹ Между буквой и (жентуе[в]ыи) и буквой в (жолтаи) утрачен фрагмент пергамента размером в 31 мм, где может размещаться 6–7 букв. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты

⁴⁰ Между буквой е (великии) и буквой в (андрею) утрачен фрагмент пергамента размером в 96 мм, где может размещаться 17–18 букв. Восстановлено на основании второй дужковой дужки Ивана Калиты, но слово бармаме восстановивалось с первой буквой а, как оно написано ниже. Во второй дужковой дужке Ивана Калиты по ошибке написано брими

22. А | что ѡсьмь нѡвѣтча нарѡдиль в конуха с аламы с женчугѡмь, а то ѡсьмь дал меншииъ дѣтємь своимь, Марыи же, Федѡскы, ѡверельимь.
- 70 23. А что моикъ поѡсьмь серебряныхъ, а то рождадать по п(и)с(ку)пывамь.
24. А что мои р руб(лонг)⁴⁵ оу ѡскы, а то рождадать | по ц(е)рквиамь.
25. А чт[о]⁴⁶ сѡ остало из моикъ судовъ из серебряныхъ, | а тымь подѡблѡтсѡ с(и)н(о)вє мои и кнѡзныи моѡ.
26. А что сѡ остаѣть моикъ пар[т]ы⁴⁷, а то рождадать по ѡсьмь п(и)с(ку)пывамь и на Моисѡиъ.
- 75 27. А блѡдо великоиъ серебряноиъ ѡ д колѡдѡ, а то ѡсьмь да[ль]⁴⁸ | с(ѡ)вѣтѡи Б(о)г(о)р(о)дици Володимѣрьскои.
28. А приказываю тобѣ, с(и)ну своему | Семену, брѣтѣю твою молодшюю и кнѡзныню свою с меншии | дѣтми, по б(о)жѣ ты имь будєшь печалииъ.
29. А что ѡсьмь даль | с(и)ну своему Семену стаде, а другѡи Ивану, а иныи стады моими подѡблѡтсѡ с(и)н(о)вє мои и кнѡзныи моѡ.
- 80 А на се послуи: о(т)єцѣ мои д(у)ш(е)вныи ѡфрѣмь, о(т)єцѣ мои д(у)ш(е)вныи Федоси, о(т)єцѣ | мои д(у)ш(е)вныи поць Д(а)в(и)дь.
- А грамоту ꙗкѡу дѡдѡтъ кнѡзѡ великоиъ Костромѡ.
- А кто сю грамоту порушитъ, судитъ иму б(о)жѣ⁴⁹. |

На обороте грамоты на расстоянии 240 мм от верхнего края и 40 мм от левого края (левой край оборота грамоты) светлокоричневыми чернилами почерком начала XV в. сделана запись, где читаются слова и буквы «дневная кнѡ...» и строкой ниже «данилович». На расстоянии 59 мм от нижнего края грамоты и 24 мм от правого края выдана сделанная темнокоричневыми чернилами вертикальная черта, возможно, обозначающая цифру 10. На расстоянии 26 мм от нижнего края грамоты и 27 мм от правого края светлокоричневыми чернилами полууставом XV в. написано «...лилович». В самом низу грамоты на месте отпечатки от печати светлокоричневыми чернилами, по-видимому, почерком начала XV в. написаны большие цифры «ѡ» (15). Очевидно, в свое время под этим номером первая душевная грамота Ивана Калиты хранилась в московском великокняжеском архиве.

К грамоте на красном шелковом шнуре прикреплена восьмиугольная серебряная поволочатая печать великого князя Ивана Даниловича Калиты. На лицевой стороне печати изображен Христос, а на обратной стороне — Иоанн Предтеча, небесный покровитель Ивана Калиты. Печать имеет круговую надпись, начинающуюся на лицевой стороне и заканчивающуюся на оборотной: «Печать великого князя Ивана».

Грамота написана на листе пергамента неправильной, близкой к прямоугольной, формы размером 255×566×242×577 мм светлокоричневыми железоголовыми чернилами, уставом первой трети XIV в. Текст написан на 83 строках.

Подлинник — РГАДА. Гос. древлехранилище. Отд. I. Рубр. I. № 1.

⁴⁵ В данной грамоте московские князья XIV в. слово рубль (в различных числах и падежах) пишется как руб. Содержимое после вычёрки 6 букв восстановлено в строку на основании написанной рублей в полном документе XIV в. (РГАДА. Ф. 135. Оп. 1. Рубр. III. Ел. лр. 7)

⁴⁶ Между буквой т (что) и буквой с (сѡ) утрачен фрагмент пергамента размером в 4 мм, где может разместиться 1 буква. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты

⁴⁷ В слове парть между буквами р и ѡ утрачен фрагмент пергамента размером в 6 мм, где может разместиться 1 буква. Восстановлено на основании второй душевной грамоты Ивана Калиты

⁴⁸ Буквы да следуют к ѡ читаясь по пространству в 8 мм, где может разместиться 1–2 буквы. В одной душевной грамоте Ивана Калиты около ѡсьмь да... читается два. Восстановлено по содержанию текста второй душевной грамоты Ивана Калиты и аналогичному обороту ѡсьмь даль, который читается в первой душевной грамоте Ивана Калиты ниже, в строке 29

⁴⁹ Вследствие того строкой более мелким почерком теми же чернилами

В. А. Кучкин: Издание завещаний московских князей XIV века. [1336 г.] Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты. В: *Древняя Русь. Вопросы Мединистики* 31 (2008:1), 105–108.

[1339 г.] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты

† Во имя о(т)ца и с(ы)на и с(вято)го¹ д(у)ха, се язь, грѣшныи худыи рабъ б(о)жии Иванъ, | пишу д(у)шевную грамоту, яда язи Орду, никимъ не нужеть, цѣлымъ своимъ | оумомъ, въ своимъ | 1
здоровии. Аже б(о)гъ что розгадытъ о моемъ животѣ, даю | радъ с(ы)номъ своимъ и зыацннъ своимъ.

1. Приказашао с(ы)номъ² своимъ³ оц(и)ну⁴ свою | Москву. А се язь язь роздѣлъ оучинялъ.

2. Се даъ язь с(ы)ну своему бо(а)ше | му⁵ Семену: Можайскъ со всими волостыи, Коломну со | 5
всими колом[ен]скими⁶ вол(о)стыи, Городецу, Мѣдино, Пѣсочну и Середокоротну, Похра[н]е,
Оустъ-Мерьску, Брошеуо, Гюозду, Ивана, Деревни, Мяковецъ, Лѣви[н]чннъ, Скулннъ, Каневъ,
Гжелю, Горѣтону, Горки, село Лысцевское, | село на Сѣверьсцѣ в Похра[н]нскомъ оубадѣ, село | 10
Косталгнннскомъ, село | Оринннскомъ, село Островскомъ, село Колотннскомъ, селѣ Мнкульскомъ, |
село Малаховскомъ, село Напрудскомъ оу города.

3. А при своимъ животѣ даъ я | с(ы)ну своему Семену: д чепи золоты, г повсы золоты,
г чашн золот(ы) | с женного, блюдо золот(о) с женного с камен(ь)юмъ, в чума зол(о)та болаша.
| А язь суд(о)въ язь серебряныхъ даъ язь яму г блюда сереб(рь)ны.

4. А се даю с(ы)ну | своему Ивану: Звенигород, Кремлеву, Рузу, Фомннскомъ, Сузд(о)ль, Великую | Б
свободу, Замолшскую свободу, Оупнн, Ростовци, Опашнну свободу, Скнрмнннскомъ, Тростну, Нѣгуу.
А села: село Рювннскомъ, | село Каменнскомъ, село Рувннскомъ, село Бѣлнннскомъ, село Маннннскомъ, сел(о)
| Андѣвннскомъ, село Важеннскомъ, с(ело Др)югнннскомъ⁷, село в Замолшской | свободѣ, село Санднннскомъ. | 20

5. А язь зол(о)та даъ язь с(ы)ну своему Ивану: д чепи | зол(о)ты, повсъ зол(о)тъ болаши с
женного с каменнмъ, повсъ золотъ | с калторгами, повсъ сердоуичн, золотомъ окован, в овкача
зол(о)та, в | чшн | к | н⁸ круглая зол(о)ты, блюдо серебряно ѳаднннскомъ, в блюдо мѣшннн.

¹ Отношение (о)го пишется по аналогии с окончанием слова которого в слове 46 движком

² Все буквы слова выделены, выделены красным

³ Все буквы слова выделены, выделены красным

⁴ Буквы от выделены красным

⁵ После буквы во утрачен фрагмент пергамента размером в 16 мм, где может размещаться 3 буквы. Восстановлено на основании первой душой грамоты Ивана Калиты

⁶ После буквы язь утрачен фрагмент пергамента размером в 7 мм, где может размещаться 1—2 буквы. Восстановлено на основании первой душой грамоты Ивана Калиты

⁷ Между буквами с (село) и н (дмитровское) утрачен фрагмент пергамента размером в 26 мм, где может размещаться 5—6 букв. Восстановлено на основании первой душой грамоты Ивана Калиты

⁸ После буквы чшн утрачен фрагмент пергамента размером в 5 мм, где может размещаться 1 буква. Восстановлено на основании первой душой грамоты Ивана Калиты

- 25 6. А се дал змь с(м)ну своему Андрыю: Лопасту, Сиверску, Нару[н]ов[ск]оу, Серго [во]и²,
Ниву, Тову, Голыну, Ц[и]т[и]п, Перемяль, Растовец, Тузюмь. А се село село³ Таловское,
село Серповинское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемяльское, село Биталовское,
село Труфановское, село Ивническое, село Коломино[е]е, село Невитинское.
- 30 7. А змь зл(о)та дал змь с(м)ну своему Андрыю: Д[е]ти златы, козъ зл(о)та фрянскии с
жеротом с камнемъ, | козъ златъ с кровомъ на чернѣи[т]и пшалу, козъ златъ ц(е)к(а)р(е)нскыи⁴,
в чары златы, в туман златы мезиша. А змь [бл]одъ⁵ б[ы]лоо серебряно, а в милоу.
- 35 8. А се даю кыялини свои с мезиши д[е]тми: Сурожскы, Мушкову гору, Раде(о)н[и]цкое,
Б[л]ан, Вора, Черноталовъ, на Вои сво<бо>дн[а]⁶ Софроньевская, Волна, Д[е]вото рамение,
Д[е]ви<м>цны⁷ свободна, Машев, Селна, Гуслиця, Рамение, что было за | кнатию. А село: село
Михайловское, село Лудринское, село оу то[н]ра, село Радивьское, село⁸ Дингуинское, село
- 40 Тимокское, Рогова, село Протыевское, село Арносовское, село Лопастевское, село | Михайловское
на Воу[б], всеа Коломино[е]е.
9. А на грядскы | волости даю кыялини свои осмины.
10. А тамою и иными волостми грядскыи подбьа[т]ся с(м)н(о)и змь.
11. Тако же и мыты, которыи в которомъ оубадѣ, то тому.
12. А оброчом медонем грядскыи Василеве в[б]д[е]и подбьа[т]ся (а) с(м)н(о)и змь.
- 45 13. А что мени боршинеи и оброчинеи ку[п]лены, которыи в которомъ роскис, то тои(о).
14. А по мезиш г[р]л(о)и ц[и] ину[т]и кнати татарие которыи волости, в отнимутся, памь
с(м)н(о)и змь мезиш, и кыялини змь подбьа[т]и вы са опать теми вол(о)стми на то м[б]с(то).
15. А числныи люд(и) збьа[т]ь с(м)н(о)и змь соби, а бьа[д]у[т]и вы с одного.
- 50 16. А что | м[и]и люд(и) куплены в вел(и)комъ свертѣ, а теми са подбьа[т]ся с(м)н(о)и змь |
17. А что зл(о)та кыялини мове Оленин, а то село дал д[е]ти своеи Фетини, | д[е] обруч(и) в
опереле м(а)н(е)рн[и]и. Моего новок, что есмь сокол, а чело в | г[р]ив(у), то змь⁹ дал при собѣ.
18. А что есмь приобрел злато, что ми дал б(о)гъ, и ко[р]обочку зл(о)туу, а то змь дал
кыялини свои с мезиши д[е]тми. |
- 55 19. А в портѣ¹⁰ змь¹¹ мезиш с(м)ну моему Семну: козу черныи жезу[т]ы, шапка
зл(о)та.
20. А Ниву, с(м)ну моему: козу златомъ обиръ с жезу[т]омъ, козъ зл(и)во с б<а>рами¹².
21. Андрыю, с(м)ну моему: бутан собалин с ш[и]пачин с великимъ жеротомъ с камнемъ,
сварчатое портце | с барми.
22. А что змь н[и]н(ь)ча народил в козу с ламы с жезу[т]омъ¹³, а то есмь дал мезиши
60 д[е]тми своимъ, М(а)р[и]и же, Федоси, озе[р]ел(ь)мь.
23. А что змь повесит серебряныи, а то роудд[е]тъ по п(и)к(у)пачи.
- | 24. А что змь р[уб]л(ить) оу Ески, а то роудд[е]тъ по ц(е)р[уб]л(ь)мь.

² Между бранью и (буржуйское) и в (старинно) означит различие пружины размером в 10 мм, где жемчужина 5—7 брань. Восстанавливаю на основании первой дужинной пружины Ивана Колетки

³ В рукописи пружины означит колоколышко колокола или брань в восстановлены на основании первой дужинной пружины Ивана Колетки

⁴ Брань ц[и] в[е]р[е]т[а] и лопаты не в[е]р[е]т[а], но в[е]р[е]т[а] брань с оиде

⁵ Брань б[и]е м[е]ж[е]н[и]е, частично в[е]р[е]т[а] брань, частично оиде или или брань. Восстанавливаю на основании

⁶ В восстановлены на основе оиде. Восстанавливаю на основании первой дужинной пружины Ивана Колетки

⁷ В восстановлены на основе д[е]т[и]во[в]. Восстанавливаю на основании первой дужинной пружины Ивана Колетки

⁸ Основания брань не различия или различия пружины

⁹ Брань в оиде или частично или различия пружины

¹⁰ Или брань т[и] и в оиде или д[е]т[и]во[в] брань, восстановлены или же оиде или или же черныи. Восстанавливаю или брань т[и] (порт)

¹¹ В восстановлены брань. Восстанавливаю на основании первой брань дужинной пружины Ивана Колетки

¹² Брань ц[и] оиде или частично или различия пружины в оиде оиде или, но в[е]р[е]т[а] в[е]р[е]т[а] или различия пружины

25. А что сѧ остало и др моихъ су(до)пъ на серебряныхъ, а тьмъ подѣлать (ѧ) с(ы)н(о)ве мои и
княгини | моя.
26. А что сѧ оставеть моихъ портъ, а то раздѣлать по всемъ п(и)с(ку)пкамъ | и на Москѣ.
27. А бляд(о) великое о дъ колаца, а то даю с(ва)тѣи Богородици Вол(о)димирскюи. 65
28. А что есмь дал с(ы)ну своему Семену стаде, а друг(о)е Ивану, а иными | стаде моими
подѣлать с(ы)н(о)ве мои и княгини моя.
29. А проч(в) московскѣхъ сель даю с(ы)ну своему Семену села своя купленыя: село Аванковское
| въ Новгородѣ на Оумалѣ, друг(о)и въ Володимери Борисовское.
30. А что²⁸ есмь купилъ село²⁹ Петровское и Олексивское, Вседобран(ь) и Паламъскюи на 70
Масѣ, половину есмь купилъ, а пол(о)вину есмь смѣнилъ с митрополитомъ³⁰... а селца на Масѣ, что
есмь купилъ оу Афанѣя, то даю с(ы)ну своему Ивану.
31. А что есмь купилъ село Варварьскюи | и Пѣловское оу Юрѣва, что есмь смѣнилъ на
Матрѣицѣи село, то даю с(ы)ну своему Андрѣю.
32. А что село Паловское, бабѣи наше кула, и Новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ 75
с(ва)тѣи, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей.
33. А что | есмь купилъ село в Ростий Богород(и)нское, а дал есмь Борьску Ворѣкову, аже иеть
с(ы)ну моему которому служати, село будет | за нимъ, не имет ли служати дѣтемъ моимъ, село отоймут. | 80
34. А что есмь прикупилъ селце на Керячи оу Прокопѣи у игумена, друг(о)е Леонтиевское,
третье Шапановское, а то | даю с(ва)т(о)му Олександру собѣи в поминанье.
35. А при(з)ываю тобѣ, с(ы)ну своему Семену, брат(ь)ю твою мо(л)одшу и кня(и)ню свою с 85
мешшимъ дѣтемъ, | по б(о)ж(ь)и имъ б(у)д(е)шь печалывъ.
А кто [сн]о³¹ гра(мо)ту порушитъ, судить кму б(о)гъ.
А на се послуши: | о(те)цъ мой д(у)шевныи Еф(рѣ)мъ³², о(те)цъ мой д(у)шевныи Федосѣи,
о(те)цъ мой³³ д(у)ш(е)шпий по | Д(а)ш(ы)дъ. | 90

На обороте грамоты с левой стороны, на расстоянии 12 мм от ее верхнего края помещена трехстрочная запись, сделанная почерком XV в.: «Духовные и списки | з духовныхъ и прочия | грамота». На расстоянии 114—116 мм от нижнего края грамоты и в 14 мм от ее правого края идет двустрочная запись, сделанная почерком начала XV в., тем самым, что и первая запись на обороте первой духовной грамоты Ивана Калиты: «Грамота душевная княз великого Ивана Даниловича, ꙗко» («Грамота душевная князя великого Ивана Даниловича, 13»). У самого верхнего края грамоты в 66 мм от ее левого края почерком XVI в. сделана запись: «Иако ꙗко щадика и ꙗко тсу³⁴» («Иако ꙗко щадика из 10 суцудка»).

Кроме того, на обороте грамоты есть следы еще нескольких записей, которые видны плохо или совсем не читаются. У самого нижнего края грамоты четким XIV в. написано слово, которое можно прочитать в зеркальном отражении: «гове...ъ». В 337 мм от нижнего края грамоты и в 4 мм от левого края видны следы трехстрочной записи. На расстоянии 250 мм от верхнего края грамоты и 24 мм от правого края видны следы еще одной записи. В 221 мм от верхнего края грамоты и 24 мм от правого края заметны остатки еще одной, четвертой по счету, записи, которая не читается. Возможно, она исполнена в зеркальном отражении.

²⁸—²⁹ Слово а что частично снято и видно плохо.

³⁰ Буква сло снята и видно очень плохо.

³¹ Далее от этого слова до буквы а на пространстве в 43 мм не видно начертания и его четким образом отпечаток почти не читается. На указанном пространстве может располагаться 10—11 букв.

³² Слово это снято и видно очень плохо. Восстановлено на основании первой духовной грамоты Ивана Калиты.

³³ Буква рѣ видна плохо. Восстановлено на основании первой духовной грамоты Ивана Калиты.

³⁴ Буква цѣ моя видно плохо. Восстановлено на основании первой духовной грамоты Ивана Калиты.

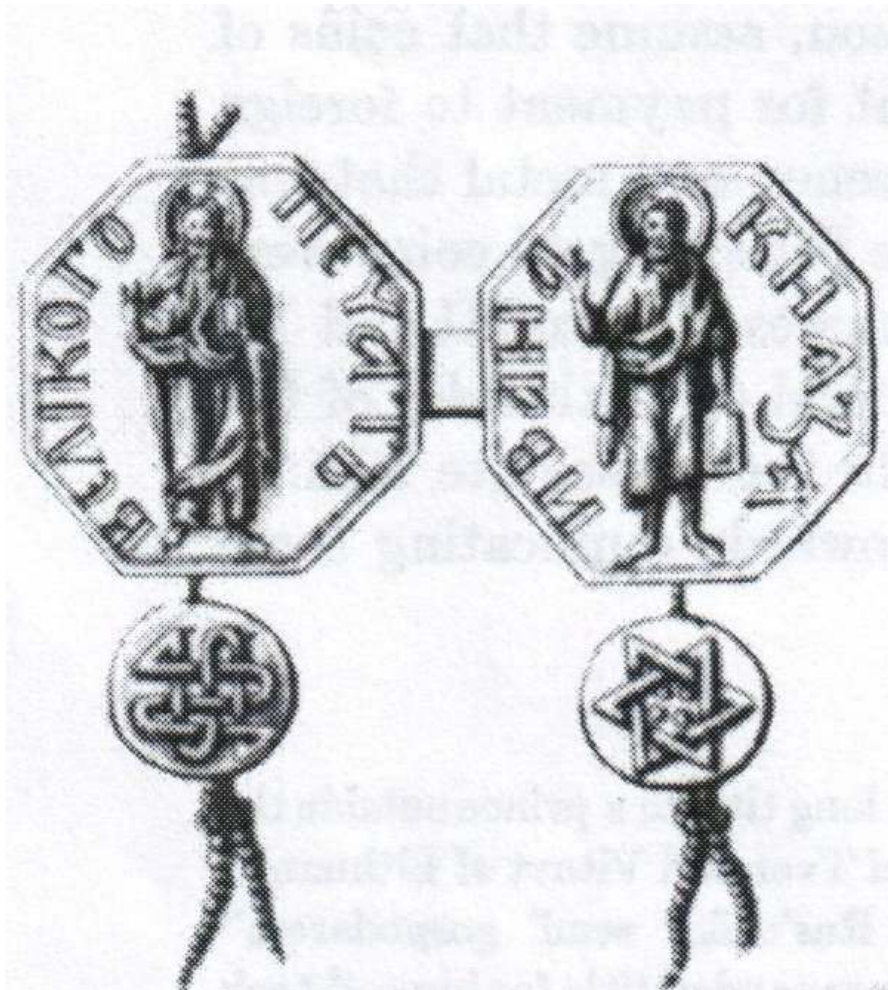
К грамоте на голубом шелковом шнуре была прикреплена серебряная позолоченная печать великого князя *Ивана Даниловича*, а к ней дополнительно прикреплена небольшая свинцовая печать с изображением шестиконечной звезды, как полагают, орденская. В настоящее время обе печати утрачены. Остатки голубого шнура сохранились.

Грамота написана на листе пергамента неправильной, близкой к трапеzeвидной, форме размером 271x630x136x748 мм черными сажеными чернилами, уставом первой трети XIV в. Текст занимает 90 строк. С правой стороны пергаменного листа после 630 мм сделан диагональный срез протяженностью в 130 мм, поэтому последние 16 строк грамоты получились более короткими.

Подлинник — РГАДА. Гос. древлехранилище. Отд. I, Рубр. I, № 2.

В.

А. Кучкин: Издание завещаний московских князей XIV века. [1339 г.] Вторая душевная грамота великого князя *Ивана Даниловича* *Калиты*. В: *Древняя Русь. Вопросы Мединистики* 32 (2008:2), 129–132.

Печати Ивана Даниловича Калиты (1336, 1339) Gustave ALEF: *The Adoption of the Muscovite Two-Headed Eagle: A Discordant View*. В: *Speculum* 41:1 (1966 january), 1., plate I, picture 5.

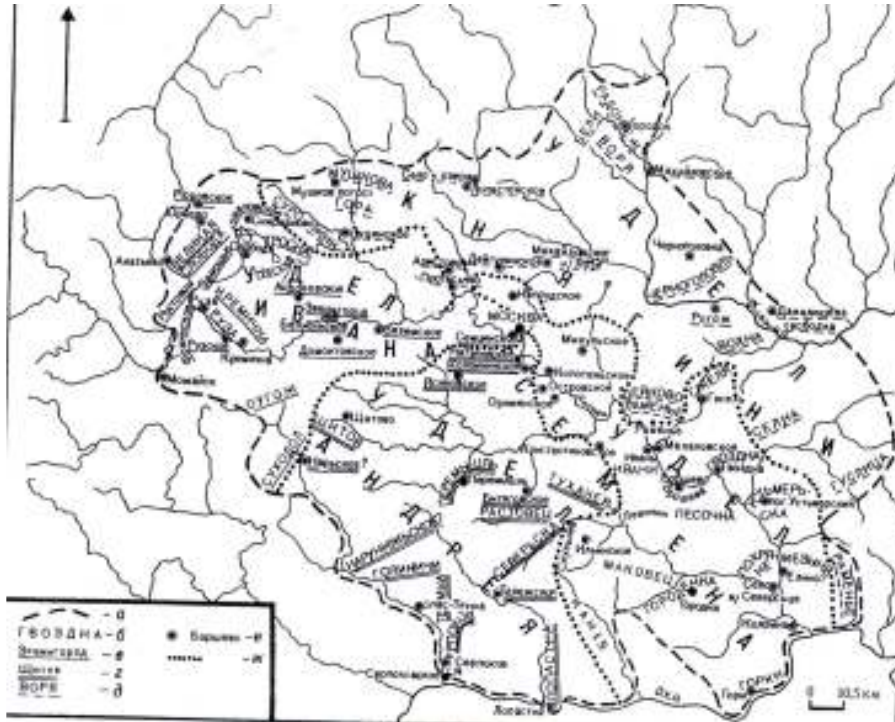

Княжества Северо-восточной Руси в 14-ом веке. (R. C. HOWES: *The Testaments of the Grand Princes of Moscow*. New York – Ithaca, 1967. 16.)

ПРИМЕЧАНИЯ К ПИСЬМЕННОМУ НАСЛЕДСТВУ МОСКОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ДАНИЛОВИЧА
КАЛИТЫ (НАЧАЛО XIV ВЕКА)

Великокняжеское землевладение Московской земли XIV в. (30-е годы) (А. А. Юшко: *Феодальное землевладение Московской земли XIV века*. Москва, 2002. 18.)

